

Винный
переполох
в Лесу Вечной
Осени

АМАНДА АРЧЕР

18+

Аманда Арчер

**Винный переполох в
Лесу Вечной Осени**

«Автор»

2026

Арчер А.

Винный переполох в Лесу Вечной Осени / А. Арчер — «Автор»,
2026

В мире, где вино делают с помощью магии, а не науки, Барбара чувствует себя белой вороной. Зато её «дикие дрожжи» и дубовые бочки вызывают у эльфов священный ужас. Особенно у Лериандиля — красавца с ушами, которые краснеют быстрее, чем созревает виноград. Работа по ночам в хранилище, случайные поцелуи и один гном, который знает все секреты. Кажется, их вино забродило... и чувства тоже.

© Арчер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Бордо — это звучит гордо. Или проклято?	5
Глава 2. Лес, где даже вино веганское и грустное	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Аманда Арчер

Винный переполох в Лесу Вечной Осени

Глава 1. Бордо — это звучит гордо. Или проклято?

Если бы у мира было чувство юмора, оно, несомненно, работало бы по субботам с десяти утра до шести вечера, потому что именно в это время происходят самые нелепые катастрофы. Барбара Мартынова знала это доподлинно, потому что именно в субботу, ровно в одиннадцать тридцать утра, её жизнь превратилась в концентрированный сок из иронии, красного вина и чувства глубокого удовлетворения, которому обычно предшествует «ой».

Она стояла в центре дегустационного зала особняка, который когда-то называла своим домом, а теперь называла «местом, где бывший муж паркует свою новую куклу Барби». Мраморный пол, отполированный до состояния зеркала, отражал её невысокую плотную фигуру в идеально сидящем деловом костюме. Туфли на каблуках — потому что даже если ты собираешься уничтожить карьеру своего обидчика, делать это нужно стильно, — уверенно стояли на холодном камне.

— Барбара, дорогая, — раздался сладкий, как переспелый десертный мускат, голос. — Мы все понимаем твои... эмоции. Но этот купаж — результат работы всей команды.

Её бывший муж, Жан-Поль Мартынов, стоял у дубовой бочки с табличкой «Château Dubois, Millésime 2019». На его лице застыло выражение человека, который только что съел лимон, но продолжает улыбаться, потому что его снимают для журнала GQ. Рядом с ним, обвиняя его руку, как молодая лоза вокруг шпалеры, висела его новая пассия — высокая блондинка с именем, которое Барбара принципиально забывала, заменяя мысленным прозвищем «Стерва № 47».

— Результат работы команды, Жан-Поль? — Барбара взяла бокал с образцом, поднесла к носу, прикрывая глаза. — Ваниль, черная смородина, табак... и лёгкий оттенок плагиата. Потому что это мой купаж. Тот самый, который я разрабатывала три года, пока ты «задерживался на переговорах» со Стервой № 47.

Зал замер. Здесь собралась вся винная элита Бордо: старые бургундские семьи в твидовых пиджаках, молодые сомелье в очках без диоптрий, несколько случайных туристов, которые думали, что идут на дегустацию, а попали на поле битвы.

— Барбара, не надо сцен, — Жан-Поль сделал шаг вперёд, пытаясь изобразить примирительный жест. — Ты получишь компенсацию. Мы обсудим...

— Компенсацию? — Она усмехнулась, и это был не просто смех, а смех человека, который только что понял, что у него нет ничего, кроме профессиональной гордости, и эту гордость сейчас затопчут в мраморный пол. — Ты хочешь откупиться от женщины, которая сделала тебя королём бордоских вин, парой тысяч евро и «хорошими рекомендациями»?

Она подняла бокал. Свет падал сквозь рубиновую жидкость, и на секунду всем показалось, что в зале стало темнее.

— Знаешь, что я сделаю, Жан-Поль? — Она говорила тихо, но тишина была такой плотной, что её голос слышали даже в соседнем здании, где грузчики разгружали партию итальянского «Кьянти». — Я выпью это вино.

Она сделала глоток. Идеальный вкус, сбалансированный, сложный, с долгим послевкусием. Её вино. Её детище.

— А остальное я вылью. Прямо здесь. Прямо сейчас.

Жан-Поль побелел, потому что бутылка, которую она взяла со стола, была единственным экземпляром экспериментального купажа, предназначенного для аукциона «Christie's». Оценщики сулили не меньше ста тысяч евро за лот.

— Ты с ума сошла! — взвизгнула Стерва № 47, но было поздно.

Барбара перевернула бутылку. Вино полилось на пол густой, тягучей струей, растекаясь по мрамору рубиновой лужей, в которой отражались испуганные лица гостей.

— Это тебе за «команду», — сказала она, когда бутылка опустела наполовину. Затем, под всеобщие крики ужаса, размахнулась и швырнула её в стену.

Бутылка разбилась с таким звуком, будто лопнула струна виолончели. Осколки и капли вина разлетелись во все стороны.

И вот здесь, в этот самый момент, реальность решила, что с неё достаточно.

Потому что осколок бутылки, пролетая мимо древнего артефакта, который Барбара всегда принимала за антикварную винную пробку на почетном месте в баре, задел его. Артефакт, а это был не что иное, как Печать Перехода Седьмого Уровня, приобретённая когда-то прапрадедом Жан-Поля на аукционе у одного разорившегося алхимика, ожил.

Он засветился зеленым, издал звук, похожий на отрывку довольного дракона, и выпустил магический круг прямо под ноги Барбары.

— Что за... — только и успела сказать она, прежде чем пол под её ногами исчез, сменившись бездной, пахнувшей мокрой листвой, грибами и чем-то неуловимо древним.

Последнее, что она увидела, было лицо Жан-Поля, искажённое гримасой «моя бывшая жена только что разрушила мою карьеру и исчезла в портале, и как мне это объяснить страховой компании?».

— Не за что! — крикнула Барбара в пустоту, проваливаясь в зелёное марево.

А затем наступила тишина. Или то, что эльфы называют тишиной. На самом деле это была тишина, полная звуков: шепот листьев, далёкое пение птиц, жужжание насекомых и чей-то ровный, спокойный храп.

Барбара открыла глаза.

Она лежала в плетёной корзине. Корзина была огромной, выстланной мягким мхом, и подвешена на толстых верёвках к ветке гигантского дуба. Сама корзина раскачивалась, как колыбель, и пахла от неё так, как пахнет от дорогого французского сыра, если его оставить в машине на три дня в жару.

— Вы очнулись, — произнёс голос, похожий на шелест осенних листьев, если бы листья умели говорить с лёгким раздражением.

Над Барбарой нависало лицо. Оно было прекрасным, как статуя работы Микеланджело, если бы Микеланджело лепил людей с асимметричными ушами и выражением «я ем только пророщенную пшеницу и вашу гордость». Высокие скулы, светлые волосы, струящиеся по плечам, как водопад из жидкого золота, и глаза цвета молодой листвы. Эльф. Настоящий эльф в расшитом серебром одеянии, которое выглядело так, будто его ткали пауки-алкоголики в течение ста лет.

— Где я? — спросила Барбара, пытаясь сесть. Голова гудела, как центрифуга для отделения осадка.

— Вы в Лесу Вечной Осени, — ответил эльф тоном, которым обычно сообщают пациентам, что у них неизлечимая болезнь, но выписали интересное обезболивающее. — На туристическом маршруте «Винный тур по эльфийским лесам». У вас оплачен пакет «Люкс Плюс» сроком на один лунный цикл.

— Я ничего не оплачивала, — Барбара потеряла виски. — И я не подписывалась ни на какие туры. Я вообще-то в Бордо разбивала бутылки.

— Это предусмотрено условиями договора, — эльф извлек из складок одежды пергамент, исписанный золотыми буквами, и протянул ей. — Пункт 17, параграф 3: «В случае акти-

вации портала в состоянии аффекта, сопровождающегося разрушением винных изделий, попаданец автоматически соглашается на участие в туристической программе без права на возврат и обмен».

Барбара пробежала глазами текст. Мелким шрифтом внизу было приписано: «Попаданцы обслуживаются без права на возврат, обмен, медицинскую страховку, моральную компенсацию и надежду на скорое спасение».

— Это издевательство, — сказала она.

— Это стандартный договор, — эльф убрал пергамент. — Меня зовут Лериандиль Эр’Тируэль. Я ваш гид, сомелье и... — он сделал паузу, подбирая слово, — сопровождающий.

— Барбара, — представилась она. — Сомелье. Из Бордо.

— Я знаю, — Лериандиль посмотрел на неё так, будто она только что сообщила, что является экспертом по выращиванию помидоров на Луне. — Ваши документы прибыли с порталом. Там указано, что вы «человек, профессионально занимающийся оценкой вин». Что, разумеется, звучит как оксюморон, учитывая, что у людей нет ни магического слуха, ни достаточной продолжительности жизни, чтобы выдержать приличное вино.

— Моему языку пятьдесят лет опыта, — огрызнулась Барбара, наконец-то выбравшись из корзины и чуть не упав, потому что корзина висела на дереве. На высоте примерно пятнадцати метров. — И где, простите, тут туалет?

Лериандиль замер. Казалось, вопрос о туалете для него был более шокирующим, чем её появление из портала.

— У нас... э-э... естественные удобства, — он махнул рукой в сторону леса. — Мы не используем водопровод. Это нарушает магический баланс.

— То есть я должна справлять нужду в кусты, как лось?

— Как лань, — поправил эльф с видом оскорблённого аристократа. — Или как молодая олениха. В зависимости от сезона.

Барбара глубоко вздохнула. Счётчик «причин, чтобы разозлиться» перевалил за сотню.

— Ладно, — сказала она сквозь зубы. — Показывайте ваш тур. Но если ваше вино такое же гостеприимное, как вы, я буду пить воду.

— Вода здесь тоже магическая, — предупредил Лериандиль, поворачиваясь и идя по деревянному настилу, соединяющему платформы на деревьях. — Она заставляет петть во сне.

— Я и так пою во сне, — буркнула Барбара, следуя за ним. — Гимн Франции.

— Это будет... интересно, — эльф даже не обернулся.

Лес, в котором она очутилась, был красивым настолько, что это вызывало подозрения. Каждый лист на каждом дереве был идеально золотым или багряным, словно природа здесь пользовалась фильтрами для обработки реальности. Воздух пах так, будто кто-то разлил флакон элитных духов «Лесной бриз» на тысячу гектаров. Под ногами (настил, слава небесам, был) хрустели опавшие листья, но хрустели они мелодично, в такт какой-то невидимой музыке.

— Ваше жильё, — Лериандиль остановился перед огромным шатром, натянутым между тремя вековыми дубами.

Шатер был сделан из чего-то, напоминающего паутину, но расшит золотыми нитями и украшен живыми цветами, которые росли прямо на ткани. Внутри виднелась кровать из пуха (или мха), стол, несколько подушек и... отсутствие каких-либо признаков цивилизации. Ни розетки, ни крана, ни даже свечи.

— Где свет? — спросила Барбара.

— Светильники магические, — эльф щёлкнул пальцами, и в воздухе зажглись десятки крошечных огоньков, похожих на светлячков. — Они работают на вашей жизненной энергии, так что старайтесь не волноваться и не паниковать. Паника их перегружает.

— А если я буду очень зла?

— Тогда они взорвутся. Но не волнуйтесь, у нас есть запасные.

Барбара вошла внутрь. Шатер оказался больше, чем казался снаружи — магия расширения пространства, надо полагать. В углу стоял глиняный кувшин с водой и деревянная кружка. На столе лежала корзина с фруктами, которые светились изнутри.

— Ужин через час в центральной беседке, — сообщил Лериандиль. — Будет вводная лекция о традициях эльфийского виноделия. Рекомендую отдохнуть и привести себя в порядок. Вода в кувшине — родниковая, из источника Благословенных Слёз.

— Она тоже заставляет пить?

— Она заставляет плакать. Но это от счастья. Обычно.

Эльф исчез, оставив Барбару одну. Она села на кровать (мох оказался удивительно пружинистым), посмотрела на светящиеся фрукты и вдруг поняла, что безумно хочет есть. И пить. И в туалет. И чтобы кто-нибудь объяснил ей, какого чёрта она тут делает.

— Ладно, Барбара, — сказала она себе, беря фрукт, похожий на яблоко, но фиолетовый. — Ты пережила Жан-Поля. Ты пережила кризис 2008 года. Ты пережила того критика из «Wine Spectator», который сказал, что у твоего совињона «аромат мокрой собаки». Ты переживёшь и эльфов.

Она откусила фрукт. Вкус был... странным. Сначала казалось, что это яблоко, потом — что груша, а послевкусие напоминало банановое суфле. В целом, съедобно.

Барбара допила воду (она не заплакала, но на глаза навернулись слёзы — то ли от счастья, то ли от осознания, что она застряла в магическом лесу без интернета), переделалась в чистое, что нашла в сундуке у кровати (эльфийское платье из того же паутинного материала, которое оказалось на удивление удобным, если не считать того, что оно светилось в темноте), и вышла на настил.

Лес погружался в сумерки. Светящиеся грибы росли у корней деревьев, а в воздухе летали настоящие светлячки, которые, в отличие от магических лампочек в шатре, вели себя прилично и не взрывались.

Центральная беседка, куда её привела тропинка из светящихся камешков, была настоящим архитектурным чудом. Она парила между деревьями, поддерживаемая невидимыми силами, и была украшена живыми лианами, которые росли в такт музыке, доносившейся из ниоткуда.

За длинным столом уже сидели несколько эльфов, а также... Барбара протёрла глаза. За столом сидел гном. Маленький, коренастый, с бородой, заплетённой в косички с металлическими колечками, и в кожаном фартуке, который пах дымом и виски.

— А, новая попаданка! — прогудел гном, поднимая кружку. — Выпьешь со мной? У нас тут, знаешь ли, вино эльфийское, кислятина редкая, но я припас своё.

— Герн, — строго сказал Лериандиль, появляясь из-за спины Барбары. — Мы на официальной дегустации. Без ваших гномьих подделок.

— Подделок? — гном возмущённо взмахнул бородой. — Моё виски тридцать лет выдерживалось в дубовых бочках из-под молота самого короля! А ваше вино, Лериандиль, пьют только под дулом арбалета. И то не все.

— Это была дегустационная оценка, которую вы, гномы, не способны понять из-за отсутствия вкусовых рецепторов.

— У меня вкусовые рецепторы лучше ваших! Я, между прочим, на вкус отличаю подделку от оригинала с закрытыми глазами!

— Вы не можете отличить красное от белого, — холодно заметил эльф.

— Это потому что я дальтоник! Но не в этом дело!

Барбара села на свободное место между гномом и молчаливой эльфийкой, которая изучала её с таким интересом, будто Барбара была новым видом насекомого.

— Я Барбара, — представилась она. — Сомелье.

— Слышали, — эльфийка улыбнулась, и улыбка её была красивой, но холодной, как лёд в мохито. — Я Лориэль, хранительница традиций. Вы будете учиться у нас искусству эльфийского виноделия.

— Учиться? — Барбара подняла бровь. — Я скорее буду учить.

Лориэль рассмеялась, но смех был таким, будто она смеялась над шуткой, которую понимает только она.

— Посмотрим, человеческая женщина. Посмотрим.

Подали первое вино. Его разлили в хрустальные бокалы, которые были такими тонкими, что казались сделанными из застывшего воздуха. Барбара взяла бокал, оценила цвет — бледно-золотистый, почти прозрачный — и понюхала.

— Это... — она задумалась, пытаясь подобрать слова. — Это пахнет мокрым мхом, дождём и немного... старой книгой. Но в плохом смысле.

— Это «Слеза Осени», урожай пятьсот лет назад, — гордо произнесла Лориэль. — Выдержано в сосудах из лунного камня.

Барбара сделала глоток. Ей захотелось выплюнуть. Вино было кислым, плоским, с резким послевкусием, напоминающим уксус, в котором настаивали металлические опилки.

— Это... — она сглотнула, здесь не было плевателейниц, пытаясь сохранить профессиональное лицо. — Это очень... интересно. Какая кислотность?

— Кислотность? — переспросил Лериандиль. — Мы не измеряем её. Мы чувствуем душу вина.

— Душа этого вина говорит: «Помогите, я испорчено», — не выдержала Барбара.

За столом воцарилась тишина. Такой тишины не было даже тогда, когда Жан-Поль объявил, что разводится с ней ради Стервы № 47.

— Вы оскорбляете священный напиток, — прошептала Лориэль.

— Я констатирую факт, — Барбара поставила бокал. — У этого вина нет структуры. Нет баланса. Нет выдержки. Вы использовали неподходящие дрожжи, неправильную температуру брожения, и я готова поспорить на свою виноградную лозу, что вы даже не проводили мало-лактическую ферментацию.

— Мы используем магию, — сказал Лериандиль с видом человека, который объясняет ребёнку, почему небо голубое. — Наша магия сохраняет чистоту вкуса.

— Ваша магия сохраняет только ваше высокомерие, — отрезала Барбара. — Я работала с лучшими винами мира. Я знаю, что такое хорошее вино. И это, простите, — она ткнула пальцем в бокал, — техническая ошибка.

Гном Герн захохотал, хлопнув себя по колену:

— Вот это женщина! Я говорил, говорил вам, длинноухие! А вы: «Гномы не понимают», «гномы пьют только огневицу». А тут человек пришёл и всё по полочкам разложил!

Лериандиль медленно встал. Его лицо стало таким же бледным, как лунный камень, из которого делали их винные сосуды.

— Барбара, — сказал он голосом, похожим на скрежет веток в бурю. — Если вы считаете себя такой знаток, я вызываю вас на дуэль.

— Дуэль? — Барбара опешила. — Вы хотите стреляться из-за вина?

— У нас дуэли не стрелковые, — усмехнулась Лориэль. — У нас дегустационные. Проигравший становится учеником победителя на время тура.

— То есть если я выиграю, ты будешь моим учеником? — Барбара прищурилась.

— Если вы выиграете, — голос Лериандиля звенел, как натянутая струна. — Но это невозможно. Я изучал виноделие триста лет.

— А я изучала его тридцать, — сказала Барбара. — Но я училась у лучших, а не у деревьев.

Она встала, отодвинула стул и посмотрела эльфу прямо в глаза.

— Принимаю. Но учти, длинноухий, я не беру учеников. Я беру стажёров. А стажеры моют полы.

Герн заржал так громко, что с соседнего дерева слетели три светящиеся белки.

Глава 2. Лес, где даже вино веганское и грустное

Утро в Лесу Вечной Осени наступило не постепенно, как в нормальных местах, а мгновенно. Один момент была ночь со светящимися грибами и магическими фонариками, а в следующий — солнце уже висело над деревьями, и лучи пробивались сквозь золотую листву, создавая эффект, будто ты находишься внутри гигантского стакана дорогого коньяка.

Барбара проснулась оттого, что кто-то настойчиво долбил по внешней стенке её шатра.

— Вставайте, — раздался голос Лериандиля, такой же холодный и чистый, как горный ручей, в котором никогда не водилась рыба, потому что даже рыбам было бы скучно. — Дуэль через час. Вы должны быть готовы.

— Я всегда готова, — пробормотала Барбара, пытаясь вспомнить, где она оставила свою профессиональную этику. — Дайте мне десять минут.

— У эльфов нет десяти минут, — ответил Лериандиль. — У нас есть вечность. Но я подожду ровно столько, сколько нужно, чтобы умыться и одеться. Пять минут.

— Вы сказали час!

— Я передумал.

Барбара вылезла из кровати (мох помялся, но не потерял форму, что было подозрительно), плеснула в лицо водой из кувшина и, к своему удивлению, действительно почувствовала прилив счастья. Проклятая магическая вода работала. Она натянула вчерашнее платье (оно светилось чуть больше, видимо, за ночь подзарядилось от её жизненной энергии) и вышла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.